

Литература

1. *Плотичкина Н. В.* Цифровая инклюзия: теоретическая рефлексия и публичная политика // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2020. № 58 С.216–226.
2. Digital inclusion: an international comparative analysis. Communication, globalization, and cultural identity / ed. by M. Ragnedda, B. Mutsvauro. Lanham, Maryland : Lexington Books, 2018. 244 p.
3. *Helsper E. J.* A corresponding fields model for the links between social and digital exclusion // Communication theory. 2012. Vol. 22, № 4. Pp. 403–426.
4. *Mori C. K.* Digital inclusion: are we all talking about the same thing? // ICTs and sustainable solutions for the digital divide: theory and perspectives / ed. by J. Steyn, G. Johanson. New York : Information Science Reference, 2011. Pp. 45–64.
5. *Njoki M., Wabwoba F.* The Role of ICT in Social Inclusion: A Review of Literature,” International Journal of Science and Research (IJSR), 4 (12). 2015. P.380–387.
6. *Pradhan R.* Understanding Social Exclusion and Social Inclusion // The Nepalese Context: Some Preliminary Remarks. Understanding Social Inclusion and Exclusion: Theories Methodologies and Data. 2006. Pp. 1–17.
7. *Sinclair S., Bramley G., Dobbie L. and Gillespie M.* Social Inclusion and Communications: A Review of the Literature, London: Ofcom Consumer Panel. 2007.

К ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СКАНДИНАВСКОГО ЭПОСА «ЭДДА»

Харитонов А. М., Владивосток (Россия)

***Аннотация.** Современная историческая наука убеждена, что скандинавские саги сложились на территории современной Скандинавии и иначе быть не может. Однако лингвистические исследования по выделению ареала индоевропейской прародины в районе Ближнего Востока способны поставить подобное мнение для ранних саг под сомнение. Автору данной работы удалось найти достаточно убедительные данные, в т. ч. географические, чтобы подкрепить эту точку зрения. А ведь у современных историков двойственное отношение по поводу достоверности сведений скандинавских саг. Наиболее поздние из них считаются абсолютно верными, пока не начинают противоречить геополитическим построениям исторической науки. Столкнувшись с подобными*

внутренними противоречиями, историки сразу же вспоминают о фантастическом характере многих из саг и норвежат объять их «лживыми», что выглядит достаточно странно для непредвзятого исследователя.

Ключевые слова: асы, ваны, Исаврия, Киликия, Скифия

TO THE HISTORY OF THE ORIGIN OF THE SCANDINAVIAN EPIC «EDDA»

Kharitonov A. M., Vladivostok (Russia)

Abstract. *Modern historical science is convinced that the Scandinavian sagas were formed on the territory of modern Scandinavia and it cannot be otherwise. However, linguistic studies on the allocation of the area of the Indo-European ancestral homeland in the Middle East region are able to cast doubt on such an opinion for the early sagas. The author of this work managed to find sufficiently convincing data, including geographical data, to support this point of view.*

But modern historians have an ambivalent attitude about the reliability of the information of the Scandinavian sagas. The most recent of them are considered absolutely correct until they begin to contradict the geopolitical constructions of historical science. Faced with such internal contradictions, historians immediately recall the fantastic nature of many of the sagas and strive to declare them "false", which looks strange enough for an unbiased researcher.

Keywords: *Aesir, Vanir, Isauria, Cilicia, Scythia*

Историческая наука категорически не приемлет сведений «Младшей Эдды» [9] о происхождении норманнов с территории Скифии (северное Причерноморье). Однако достаточно перевести этноним норманны («северные люди») с германского на русский язык, как перед нами появляется летописный народ северян. При этом выяснить, что летописные северяне обитали там же, где исторические предания норманнов размещают их предков, не очень сложно. Однако подобное так и не пришло в голову проверить ни одному историку или связанному с ними филологу. Ведь норманны-русы могли выйти только из Скандинавии по их представлениям!

Вот с этим суждением историков у нас уже давно возникали разногласия. Дело в том, что народ германиев был известен еще Геродоту. Да и сам Геродот причислял его как раз к скифам. Правда, размещал «отец истории» данный народ где-то в районе Месопотамии. Современные топонимы Керманшах и Керман в Иране, наличие диалекта курманджи среди курдских племен вполне вписываются в это свидетельство первого греческого историка. Да и само имя эпоса «Эдда» в пору сравнивать с «Ведами», чем с названием хутора, где когда-то жил

записавший дошедшие до нас тексты скальд. Но можно ли так значительно удревить время происхождения самого скандинавского эпоса, которое относят обычно к средневековью?

В примере этом же регионе на Армянском нагорье предполагали наличие индоевропейской прародины лингвисты В. В. Иванов и Т. В. Гамкрелидзе [4]. По их представлениям отсюда и должны были начаться движение на современные места обитания предки германских и иных индоевропейских народов.

Исходя из наших собственных географических представлений о местонахождении прародины индоевропейцев [11], первоначально мы обратили внимание на наличие на западе Сирии реки Эль-Аси, которая вполне бы могла отражать имя легендарных асов скандинавских сказаний. Если учесть, что на этой реке находятся некие громадные колеса нории для полива, то поневоле вспоминаются норны саг, поливающие Мировое древо. Следует также учесть, что нориями называют колеса для орошения и в современном Ираке [6, с. 161–162]. Они приводятся в действие силой падающей воды и имеют размеры до 12 м в высоту. Сагами же здесь называют земли, орошаемые при помощи каналов и арыков.

Вот только все эти данные в лучшем случае надо бы считать заносными. Ведь именно в этом регионе Ближнего Востока находился своеобразный «плавильный котел» разных народов, в т. ч. с индоевропейскими корнями, которые вполне могли бы оставить здесь несвойственные, по мнению исторической науки, региону в целом следы.

С другой стороны, территория собственно Скандинавии чрезвычайно поздно появляется на географической орбите. Ее первая карта создается не ранее первой четверти XV (!) века [1].

Мы же обратили внимание, что народ северяне имел своими предшественниками народ савиров-суваров, чье происхождение достаточно туманно. Самых же северян обычно считают ослабевшими потомками тюрков или угро-финнов. В тоже время народ сарматов (савроматов) уверенно причисляют к иранским, хотя «маа» вполне можно было бы перевести как «земля», исходя как раз из уральских языков.

Подобную цепочку народов можно продолжить, если вспомнить наличие в центре Малой Азии народа исавров, давшего название одной из династий императоров Византии. Связь исавры – савиры очень уверенно прослеживается уже на фонетическом уровне. Именно это подвигло автора обратить внимание на историю данного народа в анналах Рима.

И здесь нас ожидала неожиданная удача! Дело в том, что в III веке горцы Исаврии в горах Тавра слились с пиратами прибрежной Киликии. Но ведь подобный сюжет известен еще «Старшей Эдде» [см. 2]! Именно там некие боги асы принимают в свою среду ванов-мореходов во главе с Ньердом, т. е. Северянином.

Но если все сюжеты саг «Эдды» в той или иной степени формируются вокруг Причерноморских территорий, то где же они объединились в единый эпос? Вероятно, там же. Наиболее предпочтительным выглядит его формирование при дворе византийских императоров.

Нет, самих византийцев варварские забавы в литературе не интересовали (иначе мы бы о них знали). А вот скучавших от повседневной воинской рутины гвардейцев императора подобные сюжеты о жизни их далеких предков интересовать вполне могли. Достаточно нескольких затесавшихся в их среду неординарных скальдов, происходивших из разных народов, но с заметными германскими следами в их происхождении, чтобы разрозненные саги сформировались затем в общегерманский эпос. Из Византии же возвращающиеся на родину воины могли завезти схожие сюжеты, хотя вряд ли и сами скальды надолго задерживались на одном месте.

Следует заметить, что именно климатическая привязка индоевропейских мифов, ориентированных на средиземноморский тип климата с засушливым летом и прохладной и дождливой зимой, заставила автора стать на точку зрения ведущих отечественных лингвистов по вопросу об индоевропейской прародине.

Нас также первоначально смущали некоторые несоответствия в теории лингвистов данным истории и археологии, на которые упирал оппонент языковедов недавно умерший ведущий отечественный специалист по истории Древнего мира И.М. Дьяконов [7]. Он правильно обратил внимание на очень уж сложные маршруты распространения индоевропейцев. Получалось, что скандинавы должны были прийти в Скандинавию с Ближнего Востока через Среднюю Азию и Урал, т.к. в их языке много древних заимствований из языка народов уральской языковой семьи (финно-угорской + самодийской группы языков), и т.п. неурядицы, которых в новой теории хватало. Большинство этих возражений лингвисты предпочли просто не заметить, тем более что спор шел на «чужой (исторической) территории», а они преследовали чисто языковедческие цели.

Но если исходить из найденных нами мест, то очень легко можно истолковать имена двух волков, которых кормит Один – глава богов-асов, Гери и Фреки. Несомненно, это греки и фракийцы (фригийцы?). С

другой стороны похоже, что правильно предание о проживании Ньерда и Скади по шесть месяцев на родине каждого, тогда девять дней, которые они проводили, якобы чередуясь по другому варианту, вполне вписывается в протяженность пути от Средиземного моря до Исаврии. Впрочем, сегодня того же пункта можно достичь за несколько часов езды на автомобиле.

Довольно интересен с географической точки зрения поход трех асов - Одина, Локи и Хенира (Ньерда другой версии). Маленькая деталь - мясо, которое никак не желало жариться, свидетельствует о горном характере их похода. Ведь хорошо известно, что в горах мясо варится значительно дольше, чем на равнине из-за более низкого атмосферного давления. Последнее способствует закипанию воды при более низкой температуре. А вот некий Тьяцци, может быть, представитель народа палайцев, названный так по имени палайского бога солнца (Тьяц).

Интересно также второе название великанов етунов – турсы (есть и хримтурсы – горные турсы). Автор относит это к названию одного из «народов моря» – туршам – этрускам, которые по сообщениям античных историков обитали в древности первоначально именно в Малой Азии. Сами «народы моря» – грабители XIII-XII веков до н.э., сеявшие страх среди народов Древнего Востока, разрушители древних ближневосточных государств, таких как Хеттское царство, и разгромленные в конце концов египтянами.

Можно также заметить, что Один и другие асы могут превращаться в разных животных, но весьма похоже, что эти животные в сагах - намек на конкретные личности. Вполне возможно, что из подобных «оборотней» в дальнейшем стал развиваться и жанр басни. Можно, кстати, предположить, что волк Хати, преследующий луну, есть обозначение народа хеттов (маловероятно, что это народ хатти - протохетты). Волк же Сколь, который гонится за солнцем, менее ясен. Может быть, это перемещение с востока на запад (вслед за солнцем) скифов (или киммерийцев?), тем более что самоназвание скифов может быть сколоты.

Автор отождествил также «страну мертвых» Нифльхель с Древним Египтом, т.к. рабы в Египте именовались именно «живыми мертвыми». Тогда сразу становится ясным странный цвет великанши Хель, которая является наполовину красной, а наполовину синей. Красный цвет ее - выжженные земли пустыни, тогда как иссиня-черная часть представляет собой плодородные нильские земли.

Ас же Хермод при путешествии в Нифльхель за Бальдром и его женой видимо предлагал выкуп за заложников (рабов?). Более того, древнееврейское «холь» означает песок [10], что очень подходит Хель,

учитывая роль песка в образовании пустынь. Кроме того, немецкое *Gelb* – означает «желтый». На Египет же указывает дева Модгуд, вероятно, крепость Мегиддо на границах Египта.

Реку Гьелль автор первоначально пытался сопоставить с единственной рекой Египта Нилом, но ведь реки в сагах называют небесами. Поэтому в конечном итоге было решено остановиться на толковании реки Гьелль как области Галилея (Галаад, Гилеад?, возвышенность Гелвуй?), которая являлась когда-то также границей Древнего Египта. Впрочем, это могла бы быть даже Сирийская пустыня.

Главным оазисом на центральной равнине Синая является город Накхль (от имени шумерской богини Нингаль, в семитской форме – Никхаль). Этот современный город раньше назывался Эль-Паран. Похоже, что это искомый Нагльфар скандинавской мифологии, т.к. переход звука *p* в *f* очень характерен для правил лингвистики! Отсюда Локи или великан Хрюм будут вести «корабль мертвецов» в конце мира.

А вот столкнувшая ладью с мертвым Бальдром великанша Хюррокин может быть царем Шаррукемом, т. е. Саргоном Древним. Он действительно первым прорвался к берегам Средиземного моря в древности. Можно допустить также, что высосанная драконом Нидхеггом из Бальдра и Нанны кровь символизирует мумифицирование.

Любопытно, что современные ареалы тисса и ясеня – двух упоминаемых сагами деревьев захватывают сегодня только Малую Азию, а Ближний Восток лишь в незначительной его части на севере Сирии, но легко предположить, что ранее эти ареалы были более обширными.

Вряд ли случайным является мотив, связанный с переодеванием Тора во Фрейю после похищения у него молота великаном Трюмом. Само название *Ас Тор* наводит на ассоциации с именем Астарта (мужская ипостась – Астар), которая по своему значению близка греческой Афродите (и другой ближневосточной богине-воительнице Иштар). Может быть, Астар и есть Тор? Во всяком случае как рабочую гипотезу это вполне возможно принять.

Римляне в древние времена носили, по этрусскому обычаю, железные кольца и употребляли их вместо печаток; тогда как носить золотые кольца имели право только сенаторы и всадники. Можно сравнить эти описания с кольцом Драупнир, выкованном цвергами, которое каждую девятую ночь роняет восемь капель золота, при этом каждая капля превращается в кольцо такого же веса. Заменяв восемь новых колец восемью оттисками печати кольца-печатки, мы вполне сможем утверждать, что разгадали первоначальный смысл саги.

Бальдр отдает кольцо Драупнир Хермоду в сущности для подтверждения их встречи. То же делает и его жена Нанна, передавая перстень богине Фулле. Значение же переданного платка пока не ясно. Впрочем, О. Г. Герасимов [5, с.13] обратил внимание, что зимой, когда в Багдаде идут дожди, бедняки стараются поплотнее закутать голову в теплый платок.

Еще одна цитата [Геродот 1:194]: «Суда, на которых плавают вниз по реке в Вавилон, совершенно круглые и целиком сделаны из кожи». «По прибытии в Вавилон купцы распродают свой товар, а затем с публичных торгов сбывают и (плетеный) остов судна, и всю солому. А шкуры потом навьючивают на ослов и возвращают в Армению». Очень интересно сравнить это описание с кораблем Скидбландир в сагах, который легко складывался!

В сагах «Эдды» есть много и других любопытных моментов. Так, здесь не встречается упоминаний о деньгах. Это наводит на мысль, что первые саги были известны уже раньше появления денег на исторической арене, т. е. ранее VII века до н. э., когда в данном регионе появились первые монеты.

Даже сам облик Одина навевает определенные ассоциации. Его синий любимый плащ, вероятно, был сделан из волчьих шкур, как и плащи у древних германцев. Потому-то, похоже, и не кусали его собаки.

Кстати, большинство наших сопоставлений могли бы быть сделаны еще очень давно, т. к. мы брали эти сведения из сравнительно не так давно переизданной классической монографии Г. Вейса [3]. Достаточно всего лишь было поменять район исследований и многие неясности «Эдды» довольно легко поддаются историко-географической «дешифровке».

Однако почему же некоторые названия саг прижились на далеком севере и были приняты за первоначальные? Перенос географических названий по мере перемещения племен на новые места проживания обычный процесс в истории и географии. Именно ему мы обязаны многочисленными порой толкованиями места действия отдельных героев разнообразных мифов и легенд. На практике подобное доказал своими исследованиями В. А. Курбатов [8] с его ареально-векторными исследованиями происхождения и распространения отдельных топонимов на примере славянских и отчасти тюркских языков, тем не менее подобное перемещение топонимов несомненно характерно и для иных языков.

Полагаем, что специалисты по истории Древнего мира, которые попытаются последовать по нашим следам, найдут еще большее число соответствий в «Эдде» с реалиями древности.

Литература

1. *Багров Л.* История картографии. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 320 с.
2. *Беовульф. Старшая Эдда. Песня о Нибелунгах.* М.: Художественная литература, 1975.
3. *Вейс Герман.* История цивилизации: архитектура, вооружение, одежда, утварь: иллюстрированная энциклопедия в 3х тт. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. Т.1. Классическая древность (до IV в.). 752 с. Т.2. «Темные века» и Средневековье (IV - XIV вв.).
4. *Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В.* Древняя Передняя Азия и индоевропейская проблема. Временные и ареальные характеристики общеиндоевропейского языка по лингвистическим и культурно-историческим данным // Древние цивилизации. От Египта до Китая. М.: Ладомир, 1997. С. 591-614. (ВДИ. 1980. N3).
5. *Герасимов О. Г.* Ирак. М.: Мысль, 1984.
6. *Данциг Б. М.* Ирак в прошлом и настоящем. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960.
7. *Дьяконов И. М.* О прародине носителей индоевропейских диалектов // Древние цивилизации. От Египта до Китая. М.: Ладомир, 1997. С. 449-490. (ВДИ. 1982. N3-4).
8. *Курбатов В. А.* Славянские континенты: пути расселения наших предков (V–XIX вв.). М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. 382 с.
9. *Младшая Эдда.* Л.: Наука, 1970.
10. *Нюстрем Эрик.* Библиейский словарь. Спб.: Библия для всех, 1998. 523 с.
11. *Харитонов А. М.* О климате индоевропейской прародины и первоначальном распространении индоевропейцев // Вестник ДВГАЭУ. 2002. №2. С.99-110.

ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Черепанова М. И., Максимова С. Г., Сарыглар С. А., Барнаул (Россия)

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации FZMW-2020–0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в приграничных регионах России».

Аннотация. Научная значимость исследования определяется актуальностью уровня воспроизводства человеческого капитала.